

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BISO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKYCasiña de Correo 2847
Buenos Aires ArgentinaCorreo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 12 de abril de 1966

Буэнос Айрес, вторник 12 апреля 1966 года № 845

Вяч. Павлович

ВРЕМЯ РАСКАЯНИЯ

ВРЕМЯ РАСКАЯНИЯ

И с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклиная,
И горько жалуясь, и горько слезы
лью,
Но строк печальных не смываю.

ПУШКИН

В одной из статей публицист Ю. Марголин, рисуя образ молодого интеллигента, инженера, сына крупного сановника, такого же заключенного как и он, писал: “Игорь воспитывался среди кремлевской аристократии, часто бывал на даче у Сталина и Ворошилова. Естественно, что я задал ему вопрос: как объяснить, что заслуженные вожди революции с такой готовностью признавались во всевозможных фантастических преступлениях, которые они наверное не совершали? Ответ Игоря был прост: — Видно, вас никогда по-настоящему не били... Человек, избитый до того, что мочится кровью, подпишет и скажет, что угодно”.

Ответ не только простой — страшный: скажет, напишет и подпишет любую неправду, обвинит кого угодно в каком угодно преступлении, придаст обвинению уже от себя логическую стройность и видимость подобия, намного опередив умственные возможности следователя. Только чтобы не били.

Так завершается шестые русской революционной интеллигенции, история которой начинается с Радищева! Итого ста семидесяти пяти лет, прошедших со дня рождения нас сквозь лживой книги “Путешествие из Петербурга в Москву”!

Да, били (и бьют) по-настоящему, нещадно... И вот спросим, но как объяснить, что Радищев, которого никто, конечно, пальцем не тронул, который сам мог прибить (и вероятно, не раз давал затрещины крепостным), как мог он и под чьим давлением, объявить себя “избитым племем”, писать фантастические истории, обвинять правительство в не совершенных преступлениях призывать народ к восстанию и жестокой расправе с “стоглавым чудовищем, исосающим пишу общественную”? Что заставило аристократа, вслед — декабристов, за ними — либералов и революционеров, Ленина с последышами выдумывать, лгать, проповедывать разрушительные идеи и творить зло?

Кто-то недавно сказал, что они хотели России добра, а вместо него принесли ей неопишное несчастье, позор и поношение. Нет, категорически нет — они не хотели добра; в их скудных мыслях, писаниях и действиях (пугавших правительство; отсюда в роковой семнадцатый год мечты крестьянина об Акулькином царстве) не найти и намека на добро, на “ненужную правду”.

То была сплошная неправда, слепая ненависть к людям и к России, результат недуга, охватившего какую-то часть образованных (?) людей. Последствия явной умственной недостаточности... В чем она заключалась, вернее — где причины?

Четыре-пять поколений, якобы, авангардной интеллектуальной элиты, верившей в демократию, жили в мире вещественном, в мире последствий, не подозревая о существовании, о значимости мира духовного, мира причин, пути к истине... Крупнейший философ нашего времени С. Левинский писал: “Демократии (всегда были) враждебны истинной философии. На дне (вражды) таится

рессентимент (зависть) житейских мудрецов против взыскующих подлинной мудрости. За насмешками таится вражда не к философам и философии только, но к самой истине. Ибо в свете истины обнаружилась бы тьма заблуждений, в которую погружены враги истинной философии”. Суть этих заблуждений раскрыл проф. Вышеславцев в своем труде “Дух нищеты марксизма” — “точное, — говорил С. Левинский, — будущее не в бровь, а в глаз, и более творческое преодоление марксистских (читай — материалистических) предрассудков”.

Но погружаясь во тьму, звать ко злу не одни заблуждающиеся, начетчики, страдавшие умственной недостаточностью. С ними были, их эксплуатировали, их “седали” и люди низкой морали, до омерзения нечистоплотные, мразь без роду и племени.

Вспомним предтечу Маркса Жозефа Фуше, первого, по Стефану Цвейгу, большевика, Фуше — с его лондонской “Инструкцией”; его гнусный путь от монаха к крайним якобинцам — террористам, кончившим графом, герцогом и миллионером. Вспомним самого Маркса, сперва служившего полицейским освещителем, потом страстного обличителя “Капитала”, но самолично “иссосавшего пишу” у кормилицы и наставника Энгельса, крупного фабриканта, Азефа — квинтэссенцию подлости и предательства. Ленина, маменькиного сынка, развратника, платного агента разведки Германии, демагога и обманщика. Наконец, Сталина, семнарпста, уголовного-грабителя, затем кроважидную гадину всея Руси, в смысле — шпики Охранного отделения. Поистине — “всё позволено тем кто действует в духе революции” (первый пункт “Инструкции” Фуше)!

*

Наши дни в эмиграции становятся временем раскаяния. Вероятно, так и будут воспринимать вторую половину XX столетия потомки, листая покаянную литературу “левого лагеря”, оказавшегося вместе с белыми за рубежом. Не отметить этого явления нам, “правому лагерю”, решительно невозможно.

Начну с недавно умершего Б. Николаевского, мало кто знал — сына священника, видного деятеля демократии, меньшевика, лишь в эпоху сталинской коллективизации перешедшего в стан врагов большевизма. Ставя крест над своим уж очень лево-социалистическими настроениями, Николаевский писал: “Мы были наивными оптимистами. Мы не подозревали, что на базе организованного хозяйства будет построен чудовищный аппарат универсального неслепия” (Г. Аронсон в “НРС”, 20 марта 1966).

Еще марксист — эмигрант Н. Валентинов, в прошлом большевик и свой человек у Ленина, который признавался (“Новый Журнал”, книга 81, 1965): “То, что мог бы сказать по этому вопросу теперь, ведь совсем не то, что я говорил тогда”. И еще: “В. И. Засулич очень ошиблась. Царизм, подсеченный двумя проигранными войнами, пал значительно раньше, чем она и многие другие думали и — на его месте появилось то, о чем уже совсем не думали, и сама дума о чем была так сказать, изгнана усвоенной нами марксистской концепцией”.

В “Новом Журнале” с большим запозданием, видимо, следуя завещанию пи-

сателя Алданова (“Нужно ли говорить всю правду?”), лишь в 1965 году привели его отзывы на книгу Бунина “Воспоминания”. Она, “книга бесстрашная и страшная. Написана с огромной силой. И после “Воспоминаний” уже совсем не так, как недавно, пишут, по крайней мере, о “Двенадцати” и о “Скифах”. Я же эти два шедевра всегда считал отвратительными”. Кстати сказать, попытку В. Павловича неодобрительно и критически отозваться о Блоке назвать гения безумцем, впадшим в темный морок, в левом лагере встретили руганью.

Алданов в своих “Истоках” раскрыл то, о чем сто долгих лет никто из “либералов” не только не смел писать, но и думать: он показал, что как раз накануне дарования России конституции никто другой, как революционеры стали помехой этому государственному акту, злодейски умертвив Царя-Освободителя.

До недавнего времени все, кто словом или с оружием в руках боролся рядом с немцами против большевизма, почитались врагами добра, фашистами со всеми отсюда вытекающими последствиями. Одним из первых, сказавших слово в защиту гравимых, был все тот же Б. Николаевский, но его друзья оставались при своем. И вот в 1965 году “Новый Журнал” помещает статью Н. Кошелева: “Народ... хотел воевать против Сталина. В немецкой армии за 1941-1942 г. г. было больше миллиона советских добровольцев. Народ шел к немцам не из каких-нибудь симпатий к гитлеризму, их не было в русском народе. Решение, побуждавшее, толкавшее миллионы русских на такой шаг, была ненависть к большевистской диктатуре. Ненависть такой силы, что она закрывала глаза на всё остальное во имя единой цели — освобождение от ненавистной сталинской диктатуры”.

Социалист Мельгунов уже в эмиграции, уже свободный от революционного гипноза и иллюзий, вел упорную борьбу за единство исторической России, первым разрушил миф о сепаратном мире (за которым скрывалась величайшей подлостью клевета), показал роль “золотого ключика” Ленина... Это в журнале “Возрождение” сотрудничал Н. Валентинов, писавший в номере 17-м за 1951 г. (слова отца, адвоката): “Струве? Эти господа всегда тупицы; вместе с тем с большими претензиями. — У меня, мол, на всё высшее суждение. Он не скажет — заметки об экономическом развитии, а “к вопросу об”; чтобы подлиннее было. На дураков это производит большое впечатление. При слове “социализм” лицо его (отца) темнело от раздражения. “Хочешь быть социалистом, сними с себя штаны и отдай их первому попавшемуся на дороге без штаннику. А так как этого никто не делает, нечего тогда и болтать о социализме, заниматься лживым пустозвонством”.

И до сих пор в историографии критических лет войны нас тревожит вопрос о переписке Царя и Царицы. Не так давно пишущему эти строки довелось высказать сомнение о подлинности писем, опубликованных в Москве. И к счастью... Мельгунов в “Мартовских

Г. г. подписчикам!

Редакция считает своим долгом предупредить г. г. подписчиков о возможной задержке в пути высланных ею, аккуратно, как всегда, №№ 843-го и 844-го.

Дело в том, что забастовка почтово-телеграфных служащих в Аргентине, только что закончившаяся, привела к тому, что, по сведениям аргентинских газет, на Главном Почтамте Буэнос Айреса скопилось 8.500.000 неразобранных (не отправленных дальше и не доставленных адресатам) писем и бандеролей с печатными произведениями — газет, журналов и пр.

Мы не знаем, конечно, какому количеству экземпляров “Нашей Страны” удалось НЕ попасть в эти завалы и быть отправленными далее в те дни, когда забастовка была частичной, и поэтому просим г. г. подписчиков НЕ получивших этих двух, а может быть, и № 842-го, терпеливо дожидаться их доставки им, с полной уверенностью в том, что ВИА РЕДАКЦИИ в этом печальном эпизоде полностью и с к л ю ч а е т с я.

РЕДАКЦИЯ

днях” писал (стр. 205): “В 1923 году в “Красном Архиве” были напечатаны письма Александры Федоровны к Мужу за дни отречения. То были три письма Императрицы от 1-го, 2-го и 3-го марта... Никакого письма от 1-го марта на деле не было (подчеркнуто мной). Некто Л. Никулин, советчик, рассказывает в “Мертвой зыби” (М. 65, стр. 192) о встрече Кокорцева в Париже с агентом-провокатором в 1924 году. Кокорцев, вспоминая министра Макарова, говорил, что последний в свое время долго искал “подлинное” (кавычки Никулина) письма Императрицы к Распутину. Эти письма до того, как попали к Макарову, гуляли по Москве и Петербургу. От себя спрошу, а какова же достоверность этих гулявших писем?... Даже ген. Бонч-Бруевич, злобная роль которого в подготовке Российской катастрофы вполне выяснена, в мемуарах “Вся власть Советам” признал (стр. 105), что его ближайший помощник в травле Царской Четы, ген. Батюшин, являлся к Вырубовой и просил ее содействовать к прекращению дела против Распутина (оно велось по Высочайшему повелению), “так как он, т. е. Батюшин, наконец, убедился, что это — грязная история, поднятая с целью повредить (старцу)”... Думается, что и поддельное письмо от 1-го марта, и гулявшие по столицам письма и раскаяние Батю-

† 23 апреля во 2-ю годовщину кончины нашего дорогого отца и дедушки

ПОЛКОВНИКА

МАРИАНА ЛЮДВИГОВИЧА КОБЫЛЯНСКОГО

в Кафедральном соборе после всенощной будет отслужена п а н и х и д а.

Семья покойного.

шина — знаменательное начало!.. Продолжать ли синодик?*)

Значит — в итоге. Выпестованные марксистской концепцией простофили; наивные оптимисты; люди, потерявшие чувство ориентации; тупицы с большими претензиями; живые пустозвоны и даже хуже — brutальное зверье, оказывающееся не только ходило во тьме, но и служило черную мессу!.. Такое признание, верим, далось не легко, но пришло оно, признание, по пословице: напала совесть и на свинью, коль отведала полена.

Черчилль в книге "Мировой кризис" писал: "Согласно поверхностной моде нашего времени, царский строй принято трактовать как слепую, прогнившую, ни на что не способную тиранию". Следующая ей, сотни иностранцев (тут и мурзика Филофея) изображают Россию государством, где народы меньшинств, евреи, в особенности, жестоко преследовались. И в частности, в период Первой Мировой войны. Этим обвинением, возмущению, гневу Россия обязана не только охлаждением взаимоотношений с когда-то дружественными США, а и антирусским настроением в наше время. А между тем...

Г. Фрумкин в специальном докладе Союзу русских евреев в 1958 году указал, что, вопреки общему мнению, в дни Великой войны отношение русского правительства к евреям было "доброжелательное" и что правительство выказывало даже свое "возмущение мерами самоуправства Ставки и ген. Янушкевича". Это — в Великой войне, а вот о погромах.

М. Железнов, он же Аргус, в газете "НРС" от 29 августа 1965 года по поводу статьи профессора Бруклинского колледжа Э. Ашера (в июльской книге "Рашен Ривью") писал (подчеркивания мои): "Для читателей эта статья будет подлинным откровением. Считали, что русские революционеры были против еврейских погромов и их жестоко осуждали. Ничуть не бывало. В то время, как царское правительство приказывало губернаторам защищать евреев и усмирять хулиганов, социалистические газеты (все, кроме одной) погромы приветствовали. Прикончим евреев, и тогда мы восстановим против русских, — писала "Народная Воля". Увы, в том же маратовском духе писал и Белинский*).

Губернаторы усмиряли хулиганов, социалисты... "встречали с радостью, провожали с жалостью"; а кто организовывал погромы? В "Новом журнале" (81, 65, стр. 271) воспроизведена запись покойным Зензиновым слов Бунина, обращенных к первому: "Но ведь неверно, будто администрация организовывала погромы... Я видел погром самый страшный в Одессе". К этому — показания второго очевидца, советского писателя, еврея Свирского в книге "История моей жизни" (Москва): "Ураганом несет погром. В грязных лохмотьях, с искаженными лицами врываюются они. Погромщики, быть может, не так много, но в моих глазах толпа вырастает в человеческое море. Одесская босовня гуляет. "Мотя-стой", окруженный ватагой поклонников его могучей силы, выступает героем. — Мотя, голубчик, вот этот магазинчик опрокинь!"... Так шел погром, а после него, по словам Свирского, в пользу пострадавших евреев был устроен сбор средств. "Благотворительный вечер, — писал Свирский, — прошел блестяще. Было много офицеров и генералов. Сам градоначальник посетил вечер и положил на серебряный поднос сто рублей..." Революционеры, "Народная воля", одесская и кишиневская босовня с Митястой — причем здесь Императорская Россия?

Итак зло, причиненное "избитым племенем", изобличается, а нравственные уроды уличаются свидетельством как раз тех, кто зло творил или кто зло наблюдал и молчал. Теперь они раскаиваются и "горько слезы льют"...

Вяч. Павлович

*) Белинский Боткину: "Я начинаю любить человечество мартовски: чтобы сделать счастливую малую часть его, я, кажется, огнем и мечом истребил бы остальную".

*) Разве одно. Чудотворный образ Богматери Курской-Коренной. В начале столетия его пытались уничтожить. Кто? — следствие не установило; левые обвиняли монахов. Спустя 30 лет Горький признался: взрыв совершила группа "революционеров" с помощью механика-самоучки Уфимцева.

П. С.

СВОБОДНОЕ СЛОВО

М. И. Турияница, несомненно, искренний и убежденный русский человек, как и мы, любящий Россию; но это — еще один пример ожесточенной нетерпимости, заволающей человека на ложный путь. По настроенности своей находясь вместе с нами в стане верных России людей, но не пережив вместе с ней повидимому, ее падения, он не осмыслил и окружающих обстоятельств, как не сделал и должных выводов. Сам того не подозревая, он находится во власти как раз тех "раскрепощающих человека" — и деспотических в то же время — западных воззрений, которые принесли так много горя его родному краю. Когда свободное слово становится оружием поношения, оно теряет и свою ценность и свою свободу и начинает служить расколу и революции, становится произвольным словом. Слишком уж много перенесли карапаторсы от католиков, чтоб остаться беспристрастными. Это ведет к явной несправедливости. Как, например, можно заявлять, что Заграничный Синод "тайком" послал своих наблюдателей на Ватиканский Собор? Они посланы были открыто и отчеты их публиковались в прессе. Что можно знать о противнике, не ознакомившись с ним на месте? И надо ли нам закрываться в своей собственной скорлупе?.. Нет? Тогда к чему делать такие заявления.

М. И. Турияница говорит об единстве и осуждает наши разделения. Но объединяться можно лишь вокруг какого-то центра. Какого? Он говорит: России. Само слово Россия — отвлеченность; ее должны что-то и кто-то представлять и выразить. Кто же ее представляет в настоящее время в смысле религиозном, политическом и идейном? Может быть КПСС, комсомол и ударники? Может быть, патриарх Алексий или архиепископ Георгий? Может быть, товарищ Керенский и окружающая его группа социалистов? Иль Поремский со своими солидаристами? Иль все то безликое стадо непредрешенцев, аполитиков, нейтралитов или совпатриотов?..

Ценность эмиграции заключается в том, что она — во всем своем разнообразии, во всей ее раздробленной общности — является подлинным обломком старой России и поэтому и выражает лицо этой России. Даже и новейшая эмиграция имеет ценность лишь в

этом смысле, то есть когда она вливается в это общее русло. Но вот эта раздробленность: именно она-то и была ведь причиной нашей катастрофы. Чтоб вылезти из катастрофы, надо преодолеть раздробленность и объединиться. Вокруг какого или каких центров?

Религиозным центром Руси всегда было Православие. Не патриарх же Алексий его представляет! Русское Православие представляет один лишь осколок прежней Руси — Русская Зарубежная Церковь, возглавляемая Собором епископов. Это лишь вокруг нее мы, по всем направлениям разделенные, можем и сейчас объединиться. Уходя в иную юрисдикцию, скажем американской митрополии, человек порывает с последним представителем России, то есть и с самой Россией и становится простым американским гражданином православного вероисповедания. Никакая Церковь не имеет права именоватья Русской, выступая под иностранным флагом и отрекшись от русской традиции и возглавления. М. И. Турияница порочит наш Заграничный Синод, как порочит наш американскую митрополию. Где же тогда по его мнению находится русский православный центр, вокруг которого мы могли бы объединиться?

Второе. На протяжении тысячелетия политическим центром России была монархия. Это с ней, на ее путях создано было величие России, и каждый раз, как она уклонялась с этого пути, ее ожидало горе. Как же можно закрыть глаза на такой факт и не сделать соответствующих выводов? Как не увидеть, что именно все эти "партийцы" — социалисты, коммунисты, солидаристы, прогрессисты, — и представляют в своей сумме тот лагерь революции, который скопом свалил тысячелетнее древо российской монархии и таким путем привел ее к катастрофе?

Но в эмиграции существует какая-то часть ее, поклоняющаяся этому древу, сознающая его роль в жизни России и указывающая на него, как на единственную возможность нашего политического возрождения. М. И. Турияница отвергает и этот центр. Что же тогда остается? Одна нетерпимость. Вместо объединения получается беспросветность и разделение, заполненные все той же враждой. Мало призывать к "единству" и к "любви к родине"; надо указать, вокруг "чего" и к "какой" родине. К советской и революционной родине у русского человека никакой любви и быть не может.

П. С.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ГАЗЕТА "РОССИЯ"

Нам пишут из Нью Йорка:

Под председательством кн. С. С. Белозерского-Белозерского, здесь учреждено Общество друзей газеты "Россия".

Вице-председателем Общества состоит донской войсковой атаман, проф. Н. В. Федоров, почетными вице-председателями — начальник отела РОВС-а в Соединенных Штатах полк. С. Н. Ряснянский и председатель Союза чинов Русского Корпуса полк. А. И. Рогожин, казначеем — редактор "России" Г. Б. Александровский. Членом правления состоит, кроме того, Г. В. Месняев.

Общество обратилось к читателям газеты с призывом помочь ей покупкой паев корпорации, которой газета теперь принадлежит.

В. МУДРЫЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

В возрасте 73 лет здесь скончался известный галицко-украинский деятель Василий Мудрый.

В начале двадцатых годов покойный был в Восточной Галиции одним из руководителей украинской трудовой партии и стал затем одним из основателей и соавторов программы украинского национально-демократического объединения, которое превратилось в наиболее влиятельную галицкую украинскую политическую партию и сохранило это положение до 1939 года, когда Восточная Галиция была занята большевиками.

С 1935 года В. Мудрый был председателем своей партии, которой в том же году удалось, несмотря на созданные польским правительством неблагоприятные избирательные условия, получить 5 мест в польском Сенате и 14 мест в Сейме. Сам Мудрый был избран депутатом и одним из вице-председателей Сейма.

После раздела Польши между национал-социалистами и большевиками, Мудрый поселился в занятом немцами Кракове откуда он в 1941 году вернулся во Львов. В 1944 году, незадолго до вторичного занятия Львова большевиками, он вошел в состав учрежденного в этом городе Верховного украинского освободительного совета, который провозгласил необходимость одновременной борьбы с Советским Союзом и национал-социалистической Германией, но просуществовал несколько дней.

С 1946 по 1949 год он был в Мюнхене председателем центрального представительства украинских эмигрантов в Германии, а затем, переселившись в Соединенные Штаты, стал одним из ближайших сотрудников известного ненавистника России, проф. Льва Добрянского, исполняя обязанности управляющего делами Украинского Комитета в Америке.

ОБРАЩЕНИЕ РАВВИНА К ПАПЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

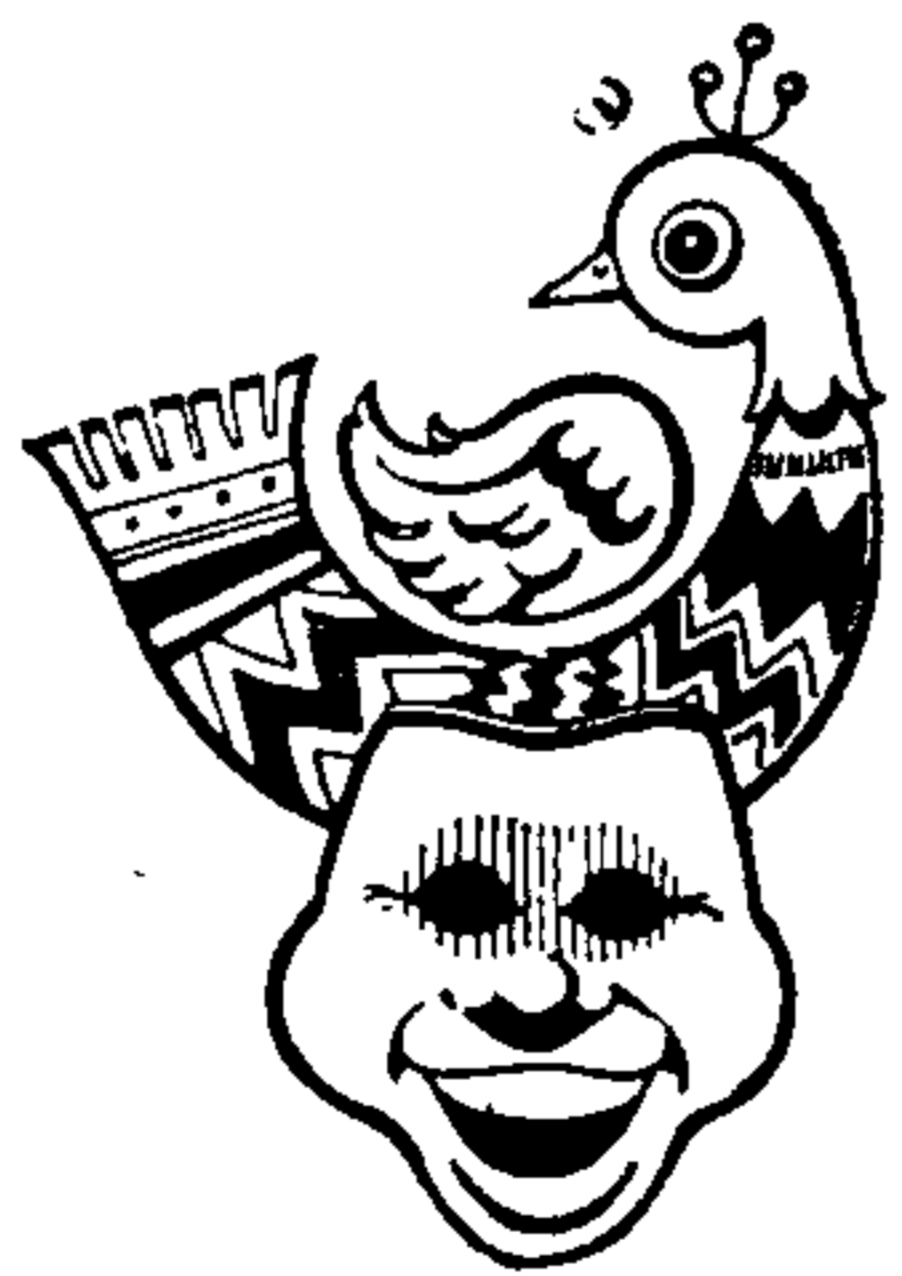
В протестантском пресвитерианском храме в Нью Йорке состоялось масонское "богослужение". Главным капеланом масонского ордена, устроившего это "богослужение", раввин д-р Вильям Ф. Розенблюм произнес проповедь, в которой обратился к Папе Павлу VI с призывом отменить установленное Католической Церковью запрещение принадлежности католиков к масонству.

"Масонство, — сказал Розенблюм, — вдохновляется двумя принципами, имеющими значение для всего человечества: верой в Бога и правом каждого человека на свободу. Католическая Церковь также поддерживает эти принципы. Католики могут быть хорошими масонами, а масоны — хорошими католиками".

Это обращение раввина Розенблюма к Папе совпадает с пожеланиями некоторых американских католических кругов, близких к незуитскому ордену. Глава католического ордена Рыцарей Колумба Джон В. Мак Девитт заявил, что возлагаемый им орден "горячо желает протянуть масонскому ордену руку дружбы, взаимопонимания, доверия и помощи которая приведет нас к новым достижениям екуменизма и братства".

Выходящий в Нью Йорке незуитский еженедельник "Америка" похвалил Мак Девитта за это заявление.

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ сезон 1966

Р Т Д Д

"ВИД С МОСТА" — Артура Милера
(Спектакль для взрослых)

в воскресенье 17 апреля 1966 г. в 18 часов;
в субботу 23 апреля 1966 г. в 20 часов;
в воскресенье 24 апреля 1966 г. в 18 часов.

Современная постановка из американской жизни, вызвавшая в прошлом сезоне большой интерес у публики.

Спектакль состоится в зале ОРЮР (60 мест)
ул. Буэнос Айрес № 2655 ОЛИВОС (один квартал от ул. Малавер). Коллектив 4; станция "Центрангуло" — Митре. Цена билета — 100 песо.

"S A D K O" el mercader afortunado

В субботу 14 мая 1966 г. в 16 ч. 30 м. 4 СПЕКТАКЛЯ "С А Д К О"
В воскресенье 15 мая 1966 г. в 16 ч. 30 м. НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ. в
В субботу 21 мая 1966 г. в 16 ч. 30 м. зале "Касал де Каталуня", Ча-
В воскресенье 22 мая 1966 г. в 16 ч. 30 м. кабуко 863, Капиталь.

Ст. подземной жел. дор. "Индепенденсия"; Колл.: 45 и 208, автобус 30.
Цена билетов: партер — 120 песо; балкон — 80 песо; галерка — 30 песо.

ПРОСИМ ВСЕХ НАШИХ ДРУЗЕЙ-ЗРИТЕЛЕЙ ВЕСТИ УСИЛЕННУЮ ПРОПАГАНДУ СРЕДИ СВОИХ ДРУЗЕЙ ГОВОРЯЩИХ ПО-ИСПАНСКИ! ЭТИМ ВЫ ПОМОЖЕТЕ НЕ ТОЛЬКО НАШЕМУ ТЕАТРУ, В ЕГО ПЕРВОМ ВЫСТУПЛЕНИИ ПЕРЕД ИНОСТРАНЦАМИ, НО И БУДЕТЕ СПОСОБСТВОВАТЬ ОЗНАКОМЛЕНИЮ ИНОСТРАНЦЕВ С НАШИМ НАСТОЯЩИМ ЛИЦОМ И РУССКОЙ КУЛЬТУРОЙ.

"С А Д К О"

29 мая 1966 г. в 16 ч. 30 м. (ЕДИНСТВЕННОЕ ПОВТОРЕНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ) в зале "Касал де Каталуня", Чакабуко 863, Капиталь.

Билеты: партер — 120 песо; балкон — 80 песо; галерка — 30 песо.
Купите заранее Ваш билет!

Лучшие места получают те, кто раньше купит билет.

Информации и заказы билетов на любой спектакль по телефонам:
44-2061 — г. Баумгартен; 797-9097 — г. Петровский и 795-4248 — г. Зубов.

С. Л. Войцеховский

КЕРЕНСКИЙ О МАСОНАХ

— Философский климат века, некоторые оккультные влияния, о которых можно было бы говорить бесконечно, вождения тех, кто должен был поддержать монархию, а не способствовать ее убийству, допустили эту революцию, в которой случай также сыграл свою роль.

Наш современник, французский историк, герцог де Кастри, так перечислил причины, облегчившие в конце XVIII века победу революции во Франции.

В книге, появившейся в Париже в 1959 году и озаглавленной "Агония королевской власти", он же указал на то, что "оккультные влияния" состояли в первенствующем участии масонов в "великой революции".

— Большинство молодых французских дворян, служивших в войсках Вашингтона, — сказано в этой книге, — стало членами масонских лож, что укрепляло их дружбу с американскими соотечественниками. После возвращения во Францию, принадлежность к масонству связала их с французскими ложами и с философскими обществами, штабелями которых были те же ложи. Эта связь оказала глубокое влияние на дворян, состоявших на военной службе. Они легко позволили убедить себя в том, что безусловное подчинение распоряжениям королевской власти — пережиток прошлого и что офицеры, действительно просвещенные, имеют право судить об обстоятельствах, при которых оно обязательно. Итог этим взглядам наглядно подведен в небольшой книжке, изданной ложью "Объединение Американцев". Особенно значительна одна из глав этой книжечки, которую ее автор, адвокат-масон Босквиллон, назвал "Национальным Кодексом". Эта глава говорит "о пределах повиновения воннослужащих королю" и содержит обращенный к французским солдатам и офицерам призыв не обращать оружия против народа.

Эти цитаты из книги герцога де Кастри показывают, что масонские корни революции, "казнившей" короля и королеву, сопровождавшейся кровавым разгулом необузданного террора, стали во Франции предметом научного изучения. Постепенно, внимание историков обращается и на далеко еще не разоблаченное до конца участие масонов в свержении русской монархии.

**

С. П. Мельгунов посвятил этому участию одну из глав своего труда: "На путях к дворцовому перевороту", изданного в Париже в 1931 году. Говоря о "заговорщических действиях", предшествовавших в России крушению монархии, он написал:

— На первый взгляд, отдельные планы дворцового переворота как будто и совсем не связаны между собой. Два центральных проекта — львовский и гучковский — непосредственно вышедшие из среды общественности, по видимости развиваются вне зависимости друг от друга и только в словах Милюкова можно найти намек на некоторое взаимоотношение, установившееся между существовавшими "кружками" через посредство отдельных лиц. Милюков никогда не раскрывает скобки... Постараемся расшифровать связь, которая существовала по крайней мере между некоторыми "кружками". Читатель, может быть, будет удивлен, когда я скажу, что эта связь была преимущественно по масонской линии... В широких общественных и литературных кругах... с недоверием относятся к факту существования масонских организаций в дореволюционной России. Загадочное явление казалось мифом и легендой и вдруг... это оказывается действительностью.

Признав таким образом существование масонских лож в России, С. П. Мельгунов рассказал:

— Официально русское масонство возникло в начале девятисотых годов и связано было с французскими ложами. В 1908 году в Россию приехали два высокопоставленных "брата" и возвели в соответствующие степени и градусы находившегося в то время в тюрьме по делу газеты "Радикал" прис. пов. Маргулес. Возрожденное масонство было нелегально в России, однако, имена... Ковалевского, де Роберти, Гамбарова, Вырубова, Амфитеатрова, Аничкова, Кедрина, членов французской ложи "Кос-

мос", были известны, как имена масонские, довольно широкому кругу.

По мнению С. П. Мельгунова, эта известность не свидетельствовала о значении названных им лиц в масонских ложах. К масонам не скрывавшим своей принадлежности к лохам, как, например, к московскому психиатру Баженову, С. П. Мельгунов отнесся иронически. "Столып русского масонства", собиравшиеся в Петербурге в ложе "Северная звезда", тоже не были его действительными возглавляемыми. В настоящих масонских собраниях "великое дело" так конспиративно, что ничего не записывалось в трафаретные протоколы; имена членов знали лишь "оратор" лож М. С. Маргулес и "секретарь", князь Бебутов".

С. П. Мельгунов указал на недостоверность сведений о русском масонстве, сообщенных в эмиграции "бывшим братом Амфитеатровым, возведенным неизвестно за какие заслуги в мастера ступа". В изображении Амфитеатрова, "русское масонство приобретает какой-то бутафорский характер". Между тем, ничего бутафорского в революционной работе масонов не было.

— Политические замыслы русских масонов, — сообщил С. П. Мельгунов, — были более глубоки... Через масонов шла организация общественного мнения и создавалась некоторая политическая солидарность.

Стремление к "политической солидарности" масонство не ограничивало. Его замыслы шли дальше и не останавливались перед кровопролитием и царубийством.

— Очевидец рассказывал мне, например, о приеме в масонский клан, — сказано в книге С. П. Мельгунова, — командира Финляндского полка Теплова. Одним из братьев ему задан был вопрос о Царе. Теплово ответил: "Убью, если велено будет".

Распространение масонства в России до Первой Мировой войны описано С. П. Мельгуновым так:

— Были инсталлированы ложи не только в Петербурге и в Москве, но и в Киеве, Одессе, Нижнем Новгороде. Была в Петербурге военная ложа, собиравшаяся, между прочим, во дворце А. А. Орлова-Давыдова. Говорить, однако, о каких-то тридцати тысячах масонов не приходится. Это были маленькие кружки.

**

За несколько лет до войны масонская конспирация была частично разоблачена полицией и "может быть, поэтому братья решили уснуть в 1911 году". На языке масонов, сном называется временное прекращение деятельности лож.

В 1915 году — вероятно вследствие неудач, понесенных тогда русской армией — "явилась мысль о возрождении масонских организаций". Их цель "была чисто политическая — под внешним масонским флагом хотели достигнуть того политического объединения, которое никогда не давалось русской общественности". Это объединение "должно было носить характер левый".

Одним из вдохновителей этого "пробуждения" русских лож был член Государственной Думы Н. В. Некрасов. Оценивая результат возобновленной активности масонов, С. П. Мельгунов острожно написал:

— Мне кажется, что масонская ячейка и была связующим как бы звеном между отдельными группами заговорщиков, той закулисной дирижерской палочкой, которая пыталась управлять событиями.

Это сказано не монархистом, противником революции, но историком, который не будучи масоном, долго принадлежал к русской либеральной "общественности". Ответственность масонской "закулисной дирижерской палочки" за кровавый "февраль" и за порожденный им еще более кровавый "октябрь", таким образом, установлена. С. П. Мельгунов проявил, однако, крайнюю сдержанность в определении степени индивидуальной ответственности лиц, взятых "дирижерскую палочку" в руки. Кроме Н. В. Некрасова, он назвал многих и, отчасти, второстепенных участников русских лож: В. П. Обнинского, Н. И. Астрова, Н. Н. Баженова, С. А. Балавинского, И. Н. Ефремова, М. И. Терещенко, А. И. Гучкова, князя Г. Е.

Львова и А. И. Хатисова (побывавшего в Тифлисе у Великого Князя Николая Николаевича для привлечения его к замыслам масонии "дворцовому перевороту").

В. А. Маклаков, не скрывавший после революции "своего участия в более ранних масонских ложах", рассказал С. П. Мельгунову, что, узнав в 1915 году о возникновении в России новых лож, он "не отказывался, как посвященный в соответствующие степени", от формального открытия этих лож, но оно до революции не состоялось.

А. Ф. Керенский был — по мнению С. П. Мельгунова — деятельным участником масонского заговора, но, даже став эмигрантом, тщательно скрывал свою принадлежность к масонству. В своих первых воспоминаниях, выпущенных на французском языке до появления книги С. П. Мельгунова, он назвал заговорщиков "смешанной группой, составленной из представителей всех левых элементов "Думы".

С. П. Мельгунов ему не поверил. "Мне кажется, — написал он, — что А. Ф. Керенский скорее свои масонские связи склонен выдавать за левое объединение".

Проницательный историк был прав — в 1965 году А. Ф. Керенскому пришлось сознаться в том, что он был и остался масоном. Это позднее признание было вызвано книгой Г. Аронсона "Россия накануне революции", изданной в Нью-Йорке в 1962 году.

**

Г. Аронсон не отрицает существования масонских лож в России, ни их участия в свержении монархии.

— Существовала в России, написал он, — может быть, немногочисленная, но политически влиятельная организация, представители которой играли весьма видную роль в переломные годы русской истории, в 1915-1917 годы, в эпоху Первой Мировой войны и февральско-мартовской революции. Особенностью этой организации была, прежде всего, ее засекреченность, доходившая до того, что, спустя много десятилетий, ни один из ее участников не разгласил ни тайны ее состава, ни тайны ее деятельности. Другой отличительной чертой этой политической организации является пестрота, разношерстность, разношерстность деятелей, которых она объединяла, людей, принадлежавших к разным, подчас враждующим между собой партиям и группам, но стремившихся, несомненно, создавать активный политический центр не межпартийного, а надпартийного характера. Таковы были русские масоны...

Для иллюстрации "пестроты" русского масонства, Г. Аронсон назвал людей, которые "на первый взгляд кажутся совершенно не укладывающимися в одну организацию", но "на деле, однако, тесно связаны между собой на политическом поприще" — князя Г. Е. Львова и А. Ф. Керенского, Н. В. Некрасова и Н. С. Чхендзе, В. А. Маклакова и Е. Д. Кускова, Великого Князя Николая Михайловича и Н. Д. Соколова (автора "приказа № 1"), А. И. Коновалова и А. И. Браудо, М. И. Терещенко и С. Н. Проккоповича.

Кроме того, он упомянул директора департамента полиции А. А. Лопухина, который на квартире адвоката Е. С. Кальмановича, встретился с сотрудником столичной Публичной Библиотеки А. И. Браудо и "выдал эсэрам государственную тайну о провокаторской роли Азефа", сделав это "только по масонской линии".

**

Признав нужным "хоть в сжатой форме осветить два вопроса: 1) вопрос об участии евреев в масонском движении и 2) о русских масонах в эмиграции", Г. Аронсон настолько сжал эту часть своей работы, что освещение оказалось — мягко говоря — неполным.

Отметив, что в двадцатых годах русские ложи возникли во Франции, он написал, что "из их участников наиболее известны Н. Д. Авксентьев, М. А. Осоргин, М. А. Алданов, Ю. Делевский", а затем прибавил:

— В Нью-Йорке существует в течение ряда лет ложа русских масонов, которая не только не законспирировала самого факта своего существования, напротив, опубликовала небольшую книгу, посвященную памяти Н. Д. Авксентьева и М. А. Осоргина. После смерти Н. Д. Авксентьева, его сменил А. В. Давыдов на посту главы русской масонской ложи в Нью-Йорке, как будто легализовав ложу под названием Русского Гуманитарно-Философского Общества.

Сам Давыдов был человеком умеренных взглядов, до революции имел звание камер-юнкера, а в Париже в течение многих лет был администратором газеты "Возрождение".

К этим сведениям, сообщенным Г. Аронсоном, можно прибавить, что А. В. Давыдов совмещал свою принадлежность к масонству с формальным православием. Когда он скончался, его торжественное отпевание состоялось в Нью-Йорке, в храме Христа Спасителя, состоящем в юрисдикции американской митрополии. Другой русский масон — А. Ф. Керенский — принадлежит к той же юрисдикции.

Краткая информация Г. Аронсона об участии евреев в масонском движении основана на выводах И. В. Гессена, который считал, что "реакционные круги" необоснованно приписывают "жидо-масонам" безграничное влияние и происки.

Утверждая вслед за И. В. Гессеном, что "участие евреев в масонском движении было редким исключением", Г. Аронсон написал:

— Действительно, он (И. В. Гессен) ограничивается только двумя именами масонов: А. И. Браудо и А. Я. Гальперн. К ним, вероятно, надо прибавить адвокатов Е. С. Кальмановича и М. С. Маргулес. Циркулируют слухи что Г. Б. Слюзберг был масоном и, быть может, в провинции, особенно в Северо-Западном крае, где возникли масонские ложи (Вильна, Витебск), среди них были и евреи, но, познакомившись ближе с составом и деятельностью масонских лож, видишь воочию, что все, время от времени получающие распространение толки о "жидо-масонстве", являются сплошной выдумкой черносотенцев, одобренной тайной полицией. В России, особенно в годы 1915-1917 функционировало политическое масонство, но в нем евреи играли самую ничтожную роль.

**

Непонятно, зачем Г. Аронсону понадобилось поднять в столь неопределенной форме ("циркулируют слухи", "вероятно", "быть может") вопрос об участии евреев в русских ложах. С точки зрения социал-демократии, к которой Г. Аронсон принадлежит, расовое происхождение человека — как утверждают социалисты — не имеет значения, но как заправский расист, Г. Аронсон настаивает на определении "процентной нормы" участия евреев в русском масонстве. Утверждая, что "евреи играли в нем самую ничтожную роль", он забывает, что русские ложи — после почти столетней "спячки" — были восстановлены евреем М. С. Маргулесом, к которому, как сообщил С. П. Мельгунов, приехали в 1908 году из-за границы два "высокопоставленных брата" для его возведения "в соответствующие степени и градусы".

Участие евреев в русской революции, к тому же, не определяется числом евреев-масонов. Это участие, ставшее весьма значительным в октябре 1917 года, доминировало, в частности, в советских карательных учреждениях до гибели Ягоды и истребления его подручных Сталиным. Это истребление ярко описано бежавшим в Соединенные Штаты чекистом, так называемым генералом Орловым, который сам по происхождению еврей.

Затасканная фраза Г. Аронсона о "сплошной выдумке черносотенцев, одобренной тайной полицией" так же не выдерживает критики, как и утверждение, что революцию в России — от начала до конца — сделали одни евреи. Их участие в революции и, в частности, степень их влияния на русские ложи требуют спокойного изучения, а не бранных слов. Это изучение установит и несомненную причастность многих евреев к преступлениям Ленина, Дзержинского, Сталина которые сами евреями не были, и столь же несомненное наличие в России евреев, не участвовавших в этих преступлениях и спасавших их жертвы.

**

Опубликованию книги Г. Аронсона предшествовали — в октябре 1959 года — его газетные статьи о "масонах в русской политике". Эти статьи вызвали отклик. В частности, Л. О. Дан и Н. В. Вольский сообщили автору статей письма, полученные ими от ныне покойной Е. Д. Кусковой.

Не отрицая, что в России до революции существовало масонство, Е. Д. Кускова сообщила, что оно "началось после гибели революции 1905 года" и "ничего общего... с масонством заграничным не имеет". По ее словам "посвящение состояло лишь в клятве —

молчание абсолютное", а выход из ложа допускался "опять с клятвой -- никогда, никому".

— Я знаю, написала Е. Д. Кускова, — двух виднейших большевиков, принадлежавших к движению. Когда произошла Октябрьская революция, мы с С. Н. (Прокоповичем) были уверены, что все будет вскрыто. Партия ведь не терпела тайн членов. Ничего подобного. Уверена, что эти виднейшие большевики тайну соблюли.

В январе 1957 года в Европе состоялась встреча Е. Д. Кусковой с А. Ф. Керенским.

— Надо было обсудить, — сообщила Е. Д. Кускова своим корреспондентам, — как поступить с упоминанием Миллюковым той организации, о которой я Вам говорила... Он (Керенский) очень одобрил то, что я сделала: записав для архива и закрепив на 30 лет. Он делает то же самое, но, кроме того, в своей книге, которую он пишет, он делает предисловие, ответил на туманность Миллюкова. Ответит лично за себя и от себя, не назвав больше ни одного имени. Все это теперь обдумано и (мы) оба согласились о форме, в какой должно быть сделано осведомление.

Месяц спустя, Е. Д. Кускова заговорила о том же в другом письме.

— Керенский, — написала она, — должен сделать в своей книге заявление, что с организацией Временного Правительства эта организация прекратила свои действия. Не было ни одного Конвента и никакие "давления" на решения Временного Правительства эта организация не оказывала. Влияние оставалось разве в личных связях, но ведь более половины членов Временного Правительства к этой организации не принадлежало.

Так два русских масона — Е. Д. Кускова и А. Ф. Керенский — сговорились об отрицании преобладающего влияния лож на первое революционное правительство. Г. Аронсон — по тем или иным соображениям — этот сговор разоблачил и этим заставил А. Ф. Керенского признаться в принадлежности к масонству.

**

Книга, которую А. Ф. Керенский уже писал в 1957 году, появилась в Нью-Йорке на английском языке в конце 1965 года. Она озаглавлена: "Россия и поворотный пункт истории".

— Первоначально, — сказано в этой книге, — я не предполагал писать о русском масонстве, но некоторые "разоблачения", появившиеся в последние годы в русской и нерусской прессе, приписали падение монархии и образование Временного Правительства тайной деятельности лож. Я считаю себя обязанным опровергнуть эту абсурдную интерпретацию больших и трагических событий, которые привели к самому значительному поворотному пункту русской истории. Ради исторической правды, я вкратце займусь этим предметом.

В примечании к этому заявлению, автор книги написал, что "говоря о политическом составе, работе и целях масонского общества, членом которого я состоял, я должен подчеркнуть, что я связан торжественной присягой, данной мнею при вступлении в это общество и обязавшей меня не называть имен его членов".

Из того, что А. Ф. Керенский затем написал, следует, что упомянутое им масонское общество не прерывало своего существования ни после февральской, ни даже после Октябрьской революции. Более того, оно могло (уже после захвата власти большевиками) давать указания своим членам, не исключая бывшего главы Временного Правительства.

— Когда я летом 1918 года покинул Россию, — сказано в книге, — мне было дано указание раскрыть сущность нашей работы, не называя ни одного имени, в том случае, если в печати появятся искаженная версия, и этим восстановить правдивые факты.

Сорок семь лет спустя А. Ф. Керенский счел себя обязанным исполнить это указание.

— Ныне, — написал он в 1965 году, — настало время это сделать потому, что известная политическая деятельница Е. Д. Кускова, давно принадлежавшая к масонству, назвала мое имя в секретных письмах к двум своим друзьям и сообщила другому политическому деятелю мою принадлежность к ложу.

— Мне было предложено, — рассказывал затем А. Ф. Керенский, — вступить в ложу в 1912 году, вскоре после моего

избрания в Думу. Серьезно обдумав это предложение, я пришел к выводу, что мои собственные цели совпадают с целями общества, и принял предложение.

— Наше общество, — по словам А. Ф. Керенского, — не было формальной масонской организацией. Во-первых, оно было необыкновенным в том отношении, что порвало связь со всеми иностранными обществами и принимало женщин в свой состав. Затем, сложный ритуал и масонская система степеней были отменены. Поддерживалась только та наиболее необходимая внутренняя дисциплина, которая обеспечивала моральные качества членов и их умение хранить тайну. Не существовало писанных документов и списков членов.

Ложа, к которой принадлежал А. Ф. Керенский, была, повидному, хорошо законспирирована, потому что в циркулярах департамента полиции, которые теперь хранятся в архиве Губерновского института Станфордского университета в Калифорнии, эта ложа ни разу не упомянута. В этом архиве А. Ф. Керенский, — по его словам, — нашел только один циркуляр, в котором названа русская масонская ложа, Общество Розенкрейцеров. А. Ф. Керенский утверждает, что русские масоны знали о существовании этого Общества и называли его, между собой, "организацией Барвары Овчинниковой". Из этой организации возникла позже другая ложа, которую возглавил Великий Князь Александр Михайлович.

— Местная ложа, — сообщил А. Ф. Керенский о структуре русского дореволюционного масонства, — была основной ячейкой нашего общества. Кроме территориальных лож, Верховный Совет имел право учреждать особые ложи. Так, например существовала ложа в Думе, ложа писателей и проч. С момента своего основания, каждая ложа становилась автономной единицей. Другие органы не имели права вмешательства в ее работу и в избрание членов. На годичных Конвентах делегаты лож обсуждали их деятельность и избирали членов Верховного Совета. Генеральный секретарь Верховного Совета представлял Конвентам доклад о деятельности, анализ политического положения и предлагал программу деятельности на следующий год. Такие жизненные вопросы, как проблема национальностей, образ правления и земельная реформа вызывали иногда резкие столкновения между членами одной и той же партии, но мы никогда не допускали нарушения нашей солидарности этими разногласиями.

**

Это признание А. Ф. Керенского в его принадлежности к масонству имеет, конечно, значение для истории революции в России, но это значение невелико. В этой принадлежности и без этого признания никто не сомневался. Гораздо интереснее указание А. Ф. Керенского на то, что он был принят в ложу в 1912 году.

До сих пор — на основании исследования С. П. Мельгунова и других источников — было принято думать, что русские масоны прервали свою деятельность в год убийства П. А. Столыпина и возобновили ее только на второй год войны. Дата вступления А. Ф. Керенского в ложу опровергает это предположение. Она доказывает, что тайная работа лож не прекратилась в 1911 году, но продолжалась непрерывно.

Наше поколение вряд ли когда-либо услышит полный и правдивый рассказ об этой работе. Может быть, этот рассказ содержится в тех воспоминаниях, которые Е. Д. Кускова — по ее выражению — "закрепостила на 30 лет", если только масонская клятва не связала ее и посмертно.

С. Л. Войцеховский

Январь 1966 г.
("Переключка")

Советский быт

"Нам история своей страны не безразлична".

(КРС) Эта фраза взята из обширной статьи Владимира Орлова "Недоглядим — раз и навсегда" ("Молодая гвардия", № 9 за 1965 год). Владимир Орлов включившись в пропаганду за сохранение памятников старины, осуждает период своего детства, когда в школе детей учили ненавидеть Церковь, заставляли детей издеваться над памятниками культуры только потому, что они служили религии.

Ненависть эта порой приобретала дикий характер. Владимир Орлов вспоминает случай, когда один пионервожатый негодовал на немцев за то, что они, заняв район на реке Истре, не уничтожили Ново-Иерусалимский монастырь.

Владимир Орлов теперь выражает сожаление по поводу разрушения и уничтожения большого количества памятников старины. Ведь в одной Москве было уничтожено около 400 памятников культуры.

Винновым в этом были многие лица. Уж слишком прямо понимались ими слова "весь мир насилья мы разрушим до основания..."

Владимир Орлов утверждает, что главным вдохновителем плана уничтожения таких памятников старины в Москве, как Сухарева башня, был Л. Каганович. Был также план снести собор Василия Блаженного.

Владимир Орлов пишет:

"Суть в том, что для многих в гибели памятников старины не было ничего противоестественного, даже если некоторые из этих зданий и представлялись ценными, их сносили, потому что они, говоря словами тех лет, были признаны "оковами социалистической реконструкции города..."

Планы эти встречали сочувствие не только малограмотных пионервожатых, но и видных мастеров советского искусства (об этом свидетельствует книга "Москва", выпущенная в 1935 году).

Далее Владимир Орлов пишет, что сейчас многое изменилось в Советском Союзе. Советское общество стало взрослее и мудрее, во время войны оно обратилось за помощью к старине. Народ стал проявлять интерес к своей истории. Но, несмотря на это, все еще продолжается уничтожение памятников.

Владимир Орлов предлагает судить тех деятелей, которые допускают уничтожение памятников старины. Он считает, что не следует ломать даже деревенские церкви. Больше того, он считает, что даже колокольный звон церкви следует сохранить.

Владимир Орлов пишет:

"Может быть, стоит попробовать устроить в том же Ростове публичный колокольный концерт... И над древними стенами у озера Неро колокола наверняка доставят удовольствие тысячам любителей музыки..."

Статья Владимира Орлова является продолжением развития патриотической темы, начатой "Комсомольской правдой" и молодежными журналами.

Вместе с тем в статье Владимира Орлова чувствуется и другой мотив — коммерческий. Владимир Орлов хочет превратить достопримечательности старины в своего рода туристические "аттракционы", которые приносят бы доход. Поскольку сейчас на Западе туризм приносит некоторым государствам большие доходы, Советский Союз также стремится извлечь выгоду из этого дела. Несколько лет тому назад были организованы музыкальные фестивали. Теперь в коммерческий оборот пушены и памятники старины.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ПАМЯТНИК РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Инициатива Общества охранения русских культурных ценностей по созданию ЗОЛОТОЙ КНИГИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ встретила всеобщее сочувствие среди русского зарубежья. Из разных стран, главным образом из США, стали поступать многочисленные, нередко трогательные, письма с выраженным радостью, что, наконец, нашлись русские, решившие и приступившие к составлению такой книги, и желание оказать посильное содействие. Откликнулись из Франции и других стран многочисленные ученые, литераторы, художники и общественные деятели, выразившие желание принять участие в деле создания Золотой Книги путем составления статей по различным ее отделам и уже приступили к работе.

Кроме того, примут участие также и профессора Русской Академической Группы в Париже.

Таким образом, ныне впервые заложено твердое основание книги, создание которой явит миру духовную силу русских людей, несмотря на нелегкие условия жизни, и вклад их в мировую культуру.

Конечно, это только начало, и потребуются еще много труда и усилий. Необходимо собрать много материалов и сведений, могут встретиться и затруднения. Но мы убеждены, что книга будет создана.

Мы также твердо верим в действенный порыв зарубежных русских и знаем, что они окажут свое посильное содействие и внесут свою лепту. Эта книга всего Зарубежья и по своему содержанию может быть осуществлена лишь совокупными усилиями всех. Сила в единении и единение в силе. Тогда, и только тогда будет создана Золотая Книга — памятник Русского Зарубежья.

По всем вопросам, касающимся "Золотой Книги Русской Эмиграции", просят обращаться к председателю правления Общества — С. М. Лифарю:

Paris, 26 av. de New York
или к вице-председателю — Л. Н. Немцеву:

Paris, 26-bis rue de
l'Ingénieur Robert Keller (15)
Правление О.О.Р.К.Ц.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от кн. С. С. Белосельского-Белозерского (январь, февраль и март 1966 г.) — 75 дол., от А. Троепольского — 500 песо, от А. Алпатова — 5.45 дол., от З. А. (январь 1966 г.) — 4250 песо, от Б. Р. Ф. — 500 песо, от П. Русского — ДМ 50. From Book Store "Russ" — San Francisco — 50 dolares (donation).

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от Б. Р. Ф. — 300 песо.

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы: "от белых русских в Германии: А. Ф. — 5 н. м., от В. М. — 5 н. м., и Г. М. — 10 н. м.", от А. Троепольского — 300 песо, от о. Николая Ржевского — 30 дол., от О. и П. Ус-Маковских — 5 дол., от Т. И. Глива — 10 дол., от В. Г. — 3.20 дол., от Б. Р. Ф. — 500 песо, от г-жи Анны Верховской — 5 дол., от В. Ф. Григорьева — 5 дол., от П. Русского — ДМ. 50, от "XX" — 1.000 песо.

ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН поступили следующие суммы:

от Б. Р. Ф. — 200 песо.

В воскресенье, 17-го апреля, в 18 часов
РУССКАЯ СОКОЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

устанавливает

в зале INSTITUTO DE EDUCACION FISICA

ВЕЧЕРИНКУ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

ОРКЕСТР — БУФЕТ — СЮРПРИЗЫ — ЛОТЕРЕЯ

Адрес: O'Higgins 1368, Florida

Поезд от Retiro — Bartolomé Mitre hasta Florida

Автобусы — 230 и 19.